

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

САЙМОН СКЭРРОУ

МЕЧ
И ЯТАГАН

ЭКМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
С 46

Simon Scarrow
SWORD AND SCIMITAR

© 2012 Simon Scarrow

The Author asserts the moral right to be identified as the Authors of this work
The Work was first published in the English language
by Headline Publishing Group Limited

Перевод с английского *Александра Шабрина*

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *П. Трофимова*

Скэрроу С.

С 46 Меч и ятаган / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ. А. Шабрина]. — М. : Эксмо, 2014. — 480 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-699-71858-0

1535 год. В ходе сражения с османскими пиратами неподалеку от острова Мальта юный рыцарь Ордена иоаннитов сэр Томас Баррет освободил из лап врага юную итальянскую аристократку. Между молодыми людьми вспыхнула любовь. Но об этом непростительном для рыцаря-монаха грехе стало известно великому магистру. Томаса изгнали из Ордена – и с Мальты. На долгих двадцать лет юноша уехал на родину, в Англию. Но вот над иоаннитами – и над всем христианским миром – нависла огромная опасность: войной против неверных пошел османский султан Сулейман. И начал он с Мальты и ее обитателей, своих извечных врагов. Если остров будет захвачен, султан получит превосходную позицию для дальнейшей атаки на европейские державы. А стало быть, в обороне Мальты каждый меч на счету – тем более уже закаленный в боях. И Орден снова призвал сэра Томаса Баррета под свое знамя, на одно из самых великих сражений в истории человечества...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

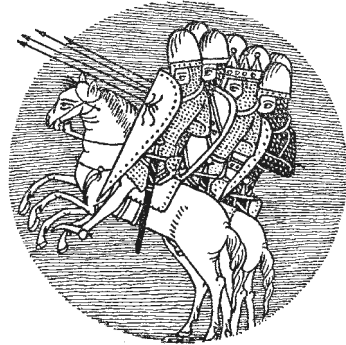
ISBN 978-5-699-71858-0

© Шабрин А. С., перевод на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ОТ АВТОРА

Прежде всего, мне бы хотелось поблагодарить Кэролайн — за неизменную поддержку в период написания данной книги, а затем за обстоятельное прочтение и замечания к ней. Благодарю также Криса Импилю за то, что предоставил мне возможность ознакомиться со своей диссертацией о Великой осаде Мальты (1565). Большую помощь оказала и Изабель Пикорнелл — в частности, тем, что снабдила меня целым рядом историографических деталей, а затем вместе с Робинот Картером проштудировала по моей просьбе готовый к изданию вариант книги. Спасибо всем.

Средиземноморье

Год 1545-й, июль

Галера мерно вздымалась и опадала на волнах непроглядного моря. «Быстрая лань» дрейфовала в полумиле от берега, за оконечностью мыса, дегтярно-черной в ночи. На передней палубе одиноко стоял молодой рыцарь, одной рукой сжимая идущие от передней мачты ванты¹. Другой он поминутно отирал со лба морось вперемешку с испариной. За спиной у него находились две медные кулеврины² с дулами, задраенными от попадания влаги. К качке рыцарь давно привык, и хвататься за что ни попадя на спокойном в общем-то море не было нужды; тем не менее он судорожно сжимал просмоленный канат, не сводя напряженного взгляда со взбухающей темной пучины. Напряжен был и слух, чутко ловящий ритмичный плеск волн о борта. Прошло вот уже три часа, а то и больше, с той поры как капитан Жан

---

¹ В а н т ы — канаты, удерживающие мачту с боков, почти всегда перевязанные тонкими веревками (выбленками), придающими им вид лестницы.

² К у л е в р и н а — здесь: длинноствольная пушка.

Паризо де ла Валетт с четырьмя матросами отчалил на небольшой шлюпке к берегу. Было так: на плечо рыцарю легла рука, и в ободряющей улыбке проглянули зубы капитана, голубовато-беловатые в ночном сумраке. Он обратился к рыцарю с просьбой принять команду на время его отлучки с галеры.

— Вы надолго ли, сир?

— Часок-другой, Томас, не больше. Удостоверюсь только, что наши друзья благополучно расположились на ночлег.

При этом оба машинально глянули на бухту по ту сторону мыса. Там, милях в трех, не больше, стояло на якоре близ берега турецкое купеческое судно — во всяком случае, так им сказал рыбак, которого они накануне случайно встретили в море. Сейчас команда галеона¹ наверняка сидела на берегу у костров, а на судне оставалась лишь горстка людей, высматривающих любую опасность с моря.

В водах вдоль африканского побережья было полно пиратов, однако турки остерегались отнюдь не свирепых корсаров. От их налетов галеон защищала охранная грамота османского султана Сулеймана. В Белом (так турки именовали Средиземное) море корабли магометанских владык ждала опасность куда более грозная. И исходила она от Ордена Святого Иоанна — сравнительно небольшого отряда рыцарей-христиан, ведущих беспрестанную войну со всеми, кто исповедовал учение пророка Мухаммеда. Горстка рыцарей — вот и все, что осталось от некогда могущественных духовно-рыцарских орденов христиан, властвовавших на Святой земле до того, как их оттуда изгнал воитель Саладин².

---

¹ Галеон — большое многопалубное парусное судно с достаточно сильным артиллерийским вооружением, использовавшееся как в военных, так и в торговых целях.

² Саладин (1138—1193) — наст. имя Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб, первый султан Египта из династии Айюбидов, великий мусульманский полководец. В 1187 году разбил крестоносцев в битве при Хаттине. Саладину удалось овладеть большей частью Палестины, Акрой и, после недолгой осады, Иерусалимом. Но мирным жителям были дарованы жизнь и возможность выкупить свою свободу, кроме того, Саладин гарантировал неприкосновенность христианских паломников, посещающих Иерусалим.

Пользовался уважением в христианской Европе за рыцарские доблести: храбрость и великодушие к противнику.

Теперь их обиталищем были голые скалы Мальты, дарованные Ордену королем Испании. С этого острова рыцари выходили на своих галерах в море, преследуя магометан везде, где только могли их найти. Вот и этой безлунной ночью одна из галер Ордена изготовилась напасть на большой, бокастый купеческий корабль, дремлющий сейчас на якоре на расстоянии не больше трех миль.

— Пожива должна быть богатая, — задумчиво предположил Томас.

— Это так. Но все это мы делаем в угоду Господу, — строгим голосом напомнил ла Валетт. — И какие бы трофеи мы ни взяли, все они пойдут на святое дело борьбы с нехристями.

— Да, сир, — тихо отозвался Томас. — Мне это известно.

Сама мысль, что рыцарь, превосходящий его по возрасту и званию, может истолковать его слова как упрек в несправедном промысле, повергала в стыд.

— Успокойся, Томас, — непринужденно сказал ла Валетт. — Я вижу твое сердце. Ты такой же верный борец за Христову веру, как и я, и солдат из тебя превосходный. Когда-нибудь, может статься, и у тебя под началом будет своя галера. И когда тот день настанет, ты ни на миг не должен забывать, что твой корабль — это меч в деснице Божией. И все трофеи добываются тем мечом во славу Его и именем Его.

Томас кивнул, а ла Валетт, повернувшись, скользнул в брешь в загородке борта по концу вниз, в шлюпку, что уже колыхалась возле корабельного носа. Капитан рыкнул приказ, и матросы налегли на весла, правя ее в сторону не различимого отсюда берега. Минуты не прошло, как их всех поглотила темнота; Томасу оставалось лишь смотреть вслед.

И вот сейчас, спустя кажущиеся бесчисленными часы, его начало одолевать беспокойство. Очень уж долго ла Валетт не возвращался. Рассвет уже не за горами, и, если капитан в ближайшее время не появится, момент внезапности ночной атаки будет безвозвратно упущен. Ну а если ла Валетт со своими людьми и вовсе попал к туркам в плен? Эта непрошенная мысль кольнула сердце холодной иглой. Всем известно, как любят сарацины¹

---

¹ Здесь и далее: со времени крестовых походов европейцы стали называть сарацинами всех мусульман, часто используя в качестве синонима термин «мавры».

поистязать, медленно умучить рыцарей Ордена, что попадают к ним в лапы. И еще одно его тревожило: с пропажей ла Валетта бремя командования галерой ляжет на его, Томаса, плечи. Груз явно не по силам. Словом, мысли такие, что на душе тошно.

Уловив невдалеке движение, он резко обернулся и увидел рослого человека без шлема, который поднимался по лесенке на небольшую переднюю палубу. Объему фигуре придавала стеганая поддева и темный балахон с крестом, смутно белеющим под светом звезд. Оливер Стокли был на год старше Томаса, но в Орден вступил позже, а потому по званию считался несколько младше. Что, впрочем, не помешало им меж собою ладить.

— Не видать ли капитана?

Томас невольно улыбнулся никчемности этого вопроса. Что ж, хотя бы не у него одного тетивой звенят нервы от долгого ожидания.

— Пока нет, Оливер, — ответил он с напускной невозмутимостью.

— Ничего себе! Так, глядишь, из-за задержки придется отменить всю затею.

— Надеюсь, что до этого дело не дойдет.

Стокли скептически хмыкнул.

— Хотелось бы. Наша сила во внезапности. А без нее мы рискуем потерять людей больше, чем можем себе позволить.

Что верно, то верно. На сегодня рыцарей в Мальтийском ордене насчитывалось менее пятисот. Беспрестанная война с турками алчно взимала свою мзду кровью, и Ордену становилось все труднее пополнять свои ряды. Раздирающие Европу распри и войны, строжайшие требования к неофитам¹ — все это не лучшим образом сказывалось на числе молодых дворян, желающих вступить в Орден. В прежние времена такой бывалый воин, как ла Валетт, выходил бы на своей галере как минимум с дюжиной молодых, стремящихся проявить свою доблесть и истовость веры рыцарей. Теперь же приходилось довольствоваться пятью, из которых Томас был единственным, кому доводилось видеть турок в бою. Вместе с тем он знал, что его капитан не откажется

---

¹ Н е о ф и т ы — новообращенные; недавно принятые в ряды какого-либо общества.

от схватки даже в том случае, если ее успешный исход не гарантирован.

Сердце ла Валетта горело религиозным пылом, который еще более распалая жажда мести за муки, перенесенные им много лет назад в рабстве у турок, где он был прикован к скамье на галере. Ла Валетту повезло: его выкупили. В отличие от многих других гребцов-невольников, которые изработались до смерти в муках жажды и голода или до увечий от тяжелых кандалов. Быть может, в том числе и по этой причине ла Валетт готов был биться вне зависимости от того, застигнет он врага врасплох или нет.

— А что, если с ним что-нибудь случилось? — Стокли осторожно огляделся, удостоверившись, что его слов не слышат на главной палубе. — В случае потери капитана кто-то же должен будет принять за него командование.

Ишь какой приткий. Уж не прикидываешь ли ты, приятель, эту мерку к себе? Ну уж нет, ее в первую очередь надлежит приложить к собственной персоне.

— В случае гибели или пленения капитана, да будет тебе известно, его место займу я. Как назначенный старший помощник.

— Да, но в рыцарях я хожу несколько дольше, чем ты, — напористо прошептал Стокли. — Так что и капитаном, по логике, надлежит стать именно мне. Да и люди предпочли бы находиться под началом того, у кого больше опыта. Ну же, друг мой, неужто ты с этим не согласишься?

Как бы там ни рассуждал Стокли, правда заключалась в том, что боевые заслуги Томаса были уже изначально отмечены начальством. В первом своем бою он командовал налетом на небольшой порт близ Алжира, где захватил целый галеон с пряностями. После этого Томаса отрядили на службу к ла Валетту, самому, можно сказать, дерзкому и удачливому из капитанов Ордена. С той поры они воевали с турками сообща. Для Томаса это была третья кампания на море, в ходе которой он тесно сошелся и с командой галеры, и с капитановым воинством. Так что в начальники себе они предпочли бы, несомненно, его, а не рыцаря, что пришел на галеру без году неделя — всего с месяц назад, — не успев еще толком прочихаться от пыли конторы орденского квартирмейстера.

— Как бы мы с тобой ни кипятились, — поцадил Томас чувства приятеля, — надрывать все равно бессмысленно. Капитан скоро вернется. На этот счет у меня нет сомнений.

— А если все-таки нет?

— Не нет, а да, — сказал как отрезал Томас. — Мы должны быть готовы к бою сразу же, едва капитан возвратится на галеру. Прикажи заглушить гребцов. И скажи, чтобы люди готовили оружие.

Столкнувшись с помешком, слегка кивнул и возвратился по лесенке на широкую палубу, что стелилась посередине стройной галеры примерно на полсотни шагов к крытому пространству кормы, где обретались рыцари и старшие офицеры. Над палубой двухпорную мачту пересекали два широких рея, чуть согнутых под весом свернутых парусов.

Слышно было, как эхом передается приказ и небольшая группа людей торопится вниз за пробковыми кляпами с кожаными тесьмами, что хранились в одном из сундуков на дне небольшого трюма. Немного погодя последовал горький ропот прикованных к скамьям гребцов. Но его пресек злобный рык комита¹, надзирающего за гребным помостом-куршеей; хлестко ударила по голдой коже хвостатая плеть.

Роптания этих несчастных, что сидели на длинющих гребных веслах галеры, были вполне понятны. Для того чтобы никто из них, чего доброго, окриком не предостерег врага о скрытно близящейся угрозе, капитаны обеих враждующих сторон взяли себе за правило затыкать гребцам рты пробковыми затычками с тугой тесьмой, дотянутая до которых мешают оковы. Кляпы эти были ужасающе неудобны, да к тому же перекрывали дыхание, когда люди принимались с силой налегать на весла. Томас после некоторых из сражений, в которых ему доводилось участвовать, сам видел случаи удушения среди гребцов. Однако, по его разумению, это было необходимое и, увы, неизбежное зло в крестовых походах против тех, кто избрал себе оплотом ложную веру. И смерть каждого из задохнувшихся иноверцев опосредованно спасала жизнь кому-то из христиан, которые могли погибнуть из-за одного лишь предательского выкрика, способного разбудить спящего в неведении врага. Пожалуй,

---

¹ Комит — начальник над гребцами.

еще одним знаком, способным выдать присутствие галеры, была несусветная вонь от мочи и кала, что скапливались под скамьями гребцов за время плавания, пока судно по окончании похода не вытаскивалось на берег. Если б не стойкий прибрежный ветер, дурной запах разносился бы настолько, что мог насторожить врага.

Над гребным помостом поднялись на ноги солдаты Ордена, все как один наемные: испанцы, греки, португальцы, венецианцы и небольшое число французов. Они в хмуром молчании натягивали на себя плотные, с подбоем, камзолы, пристегивали небольшие латы для защиты уязвимых сочленений. Снаряжение было достаточно громоздким, в таком на солнцепеке страдаешь от духоты. Обычно команда «изготовиться» подается не раньше, чем галера начинает сближение для абордажа, однако Томас, чувствуя среди людей напряжение, решил, что лучше будет их чем-нибудь занять и отвлечь от взволнованного ожидания капитана. Кроме того, это давало возможность показать Стокли, кто здесь главный, и напомнить ему: всяк сверчок знай свой шесток. Хоть этот сверчок и доводится приятелем.

В той стороне, где вдали угадывался чернильный сгусток мыса, послышалось что-то похожее на всплеск. Томас тут же напряг слух и зрение, вглядываясь в черные тени моря, подвижные и изменчивые; все прочие мысли мгновенно отсеялись. И вот он наконец увидел ее, едва различимую; вон и люди, усердно работают на веслах. Сердце как будто взмыло от облегчения. Между тем шлюпка под частые, со слабыми всплесками взмахи весел подходила все ближе к галере.

— Суши весла, — скомандовал негромко ла Валетт.

Мгновенье спустя снизу о литые брусья галеры легонько тукнуло. Тут же сбоку был сброшен конец, и его со шлюпки ухватил один из матросов. Ла Валетт проворно взобрался на борт, где его уже ждал спустившийся с передней палубы Томас. Вокруг собрались прочие рыцари и офицеры.

— Галеон все еще там, сир? — спросил Стокли.

— Там, там, — ответил ла Валетт, обращаясь ко всем. — Турки спят как младенцы. Ну а с теми, что на галеоне, мы сладим без труда.

— Слава Всевышнему, — истово молвил Стокли, сцепив перед грудью руки.

— Верно сказано, — кивнул капитан. — Господь наделил нас своей благодатью, отчего я, собственно, и подзадержался. — Ла Валетт сделал паузу, концентрируя таким образом общее внимание своих приверженцев, после чего продолжил: — Галеон станет нынче не единственной нашей добычей. К нему добавится еще и пара корсарских галиотов¹. Они там вблизи, на якоре. Так что улов обещает быть богатым, мессирь.

Воцарилась минутная тишина: люди усваивали известие. От Томаса не укрылось, что некоторые из них нервно переглянулись.

— Получается как бы... Трое на одного, сир? — подал взволнованный голос шкипер.

— Двое. *Двое* на одного. Галеон в счет можно и не брать. Стоит нам совладать с судами корсаров, как турецкая посудина упадет нам в руки почти без хлопот.

— И все равно, попытка достаточно безрассудна, — упорствовал выдавший виды шкипер. — Особенно когда до рассвета уже рукой подать. Надо бы отступить.

— Отступить? — Ла Валетт желчно хмыкнул. — Ну уж нет. Любой из нас, кто служит Ордену, стоит по меньшей мере пятерых сарацин. И главное, на нашей стороне Бог. А потому это турки в меньшинстве, а не мы. Однако не будем пытаться провидение с излишним пристрастием. Ты верно сказал, до зари рукой подать. Так что не будем терять время, мессирь, его у нас и так в обрез. Готова ли галера?

— Галера готова, сир, — почтительно склонил голову шкипер.

— А люди?

— И люди, сир, — откликнулся Томас. — Я уже дал им приказ к оружию.

— Славно. — Ла Валетт, оглядев своих офицеров, торжественно поднял кулак: — И да свершим деяния свои во славу Господа, и да падет Его гнев на сарацин!

Восточный край неба уже едва заметно светлел, когда «Быстрая лань» начала огибать мыс, за которым широким, в три мили, полумесяцем открылась бухта. На фоне бледной при-

---

¹ Г а л и о т — средиземноморское парусно-гребное судно, родственное галере.

брежной полосы отчетливо виднелись очертания галеона и двух его спутников-галиотов. Мелкие оранжевые точки мерцали там, где у углей потухших костров грелись на берегу турецкие моряки из числа бодрствующих.

— Поздно, — стоя на палубе рядом с Томасом, вполголоса произнес Стокли. — Рассвет застанет нас еще на подходе. Турки нас обязательно заметят.

— Не заметят. Мы заходим с запада: темнота еще какое-то время будет нас прикрывать.

Эту тактику ла Валетта Томасу уже доводилось видеть: их корабля врагу действительно не видно вплоть до последнего момента.

— Только если у турок совсем уж нет глаз.

Томас раздраженно на него обернулся. Для Стокли этот *караван* — как именовал свои морские походы Орден — был первым. Юному рыцарю еще предстояло научиться доверять опытности бывалого капитана, за которым годы и годы неустанной борьбы с османами, — понятно, если он, неопытный, до этого доживет. А то есть много способов, через которые рыцарь, посвятивший себя служению Святой вере, до срока встречается со своим Создателем. Смерть в бою, от болезни или от пустычного падения в воду — все это случалось здесь запросто, и неважно, отпрыск ли ты именитейших семейств Европы или подзаборник без роду без племени. Особую опасность таило падение в воду. Кирасы, латы, поножи и прочая оснастка, защищавшая рыцаря в бою, подчас оказывала ему дурную услугу, шутя утягивая на дно морское, стоило ему хотя бы оступись с борта.

Томас глянул вдоль всей длины галеры. Были видны группы солдат (некоторые из них с арбалетами), силуэт ла Валетта на задней палубе, а рядом с ним — бочковатого шкипера. Разговоры велись исключительно шепотом, так что слух полонило лишь глухое уханье волн о скалы мыса да ритмичное поскрипывание весел, со всплеском в момент опускания в воду. Как только галера обошла мыс, шкипер направил «Быструю лань» к берегу, в линию с ближайшим галиотом. Капитан имел обыкновение держать свои замыслы при себе, но Томас по опыту уже научился их более-менее разгадывать. Ла Валетт намеревался атаковать вначале ближний галиот. Что касается